

Вита Пшеничная

БЛАГОСЛОВЛЯ И ЛЮБЯ

НА ТИХОМ ОЗЕРЕ

Прими как Божью благодать
И этот лист, к ногам упавший,
И озера стальную гладь,
И день, мгновеньем чьим-то ставший.

Чтоб, жизнь ничуть не торопя,
На мелкую распавшись крошку,
Звезда упала бы в ладошку,
Благословляя и любя.

* * *

Димке

Некуда спешить, некуда — ни туда, ни сюда,
Годы — что? — то капают, то текут, как вода.
Не устроен быт, и никто дома у окна не ждет,
Тишина по ночам, словно тать, сны крадет.
Значит, самое время все вокруг поменять —
пойти воевать.

Там, за ленточкой, неважно —
русский ли, татарин, чуваш;
По-любому — свой, родной, наш.
Там, за ленточкой, все понятно:
вот — друг, вот — враг,
Левый фланг, правый фланг да России флаг —
Вон, как развеивается на ветру...
«Господи, неужели я тут умру?»

Вита Валерьевна Пшеничная (Шафронская) родилась во Владивостоке. Окончила Псковское культурно-просветительское училище и исторический факультет Псковского государственного педагогического института им. С.М. Кирова. Работает в областной библиотеке для детей и юношества им. В.А. Каверина. Автор нескольких поэтических сборников, книги прозы. Публиковалась в журналах «Подъём», «Родная Ладога», «Север», «Наш современник», «Волга. XXI век», «День и Ночь», газетах «Литературная Россия», «Слово», «День литературы». Дипломант Международного Литературного фестиваля «Золотой Витязь» (2020). Член Союза писателей России. Живет в Пскове.

И алой гвоздикой в гриву рассвета будет вдето
Это мое сорок восьмое лето?..
Неужели уже в июне, под Херсоном, в бою
Встречу смерть свою?..»

Тишина... Резко вздрогнув, покачнулась ель...
«Господи, неужель?..»
...Говорят: да, он погиб, как герой.
Говорят: да, он был за ребят горой —
Там же вам — не здесь.
Но молчит погодка-сестра — и молчит мать,
Не понимая, как в сердце принять
Горькую весть.

Отпоет кукушка, яблонька бело-розовым отцветет,
Принесут пчелы самый полезный мед,
Трижды отлетит Спас.

Под колокольчиковый детский смех
Мы будем ждать бабье лето, дождь, первый снег...
Словно в первый раз.

И глядя на снимки — Боже, сколько им лет! —
Вспоминать тех, кого больше нет.
Кто припал к прядке румяного рассвета
Две тысячи двадцать четвертого лета.
Вспоминать и слушать, как нашептывает
Всем павшим воинам, вторя ветру, лес:
— Царство небес!..

* * *

Сибирской деревеньке Укар

Дорогие деревеньки,
Заповедные места,
Там легко, как со ступеньки,
Капля падает с листа —
Тихо-тихо, звонко-звонко
На прожилки в сто дорог.
Там у каждого ребенка
В сердце свой, всемудрый Бог.
Там берез струятся косы
У подножий бурных рек,
Там глядятся зори в росы,
Провожая день, как век.
Там протоптана тропинка
В баньку, в сад, за огород.
А журавль, как тростинка,
Подпирает неба свод.

Под навесом сохнет сено,
Сложен дров неровный ряд,
Молока парного пена
Так притягивает взгляд —
Пьешь, и снова — здравствуй, Детство,
Мой почти забытый рай!
И веселое соседство,
И ворон горластых грай.
Вон — смеются тетя с мамой,
Вон — приехал брат с отцом...
А в сенях над всяким хламом
Сохнет мята с чабрецом...
Дозревает каша в печке,
На столе лежит кедрач,
И подкова над крылечком
Бережет от неудач.

Деревеньки... Божья пристань...
Неземная благодать.
За туманом серебристым
Вас почти что не видать.

За годами грозовыми
За годами непогод
Хорошо, коль вспомнишь имя,
Угадаешь поворот.
Наберешь черники жменьку
Да, смочив водой уста,
Вспомнишь милой деревеньки
Заповедные места...

31 АВГУСТА

Обнимемся и поблагодарим —
за то, что было — нынешнее лето,
которое, как от лампадки дым,
истает вскоре и исчезнет где-то.

А мы, как дети, помня о тепле,
в осенний сад войдем неторопливо,
где на иссохшей без дождей земле
лежат остатки белого налива.

Где по утрам все тяжелей роса,
где темнота все раньше и кромешней...
А ночью обнажают небеса
какой-то мир — реальный и нездешний.

И этот долгий день сойдет на нет,
его, как паутинку, сдует Ветер...
И понесет ленивым волнам вслед
На память о закончившемся лете.

Памяти папы

За полночь. Крадутся тени, тени
 вдоль упавшей в темноту стены,
 чередой неведомых растений,
 суетой неведомой страны.
 Время смыслов, я тебя отныне
 и приемлю, и благодарю,
 все живое или спит, иль стынет,
 ожидая первую зарю.
 Над землей парит простор небесный —
 всепрощающ, строг и молчалив.
 И старик, узрев в нем смерти бездну,
 так спокоен, так несуетлив
 остается
 до конца, до срока,
 что уже вот-вот над ним пробьет —
 и из недр эфирного потока
 солнце ошалевшее взойдет.
 И лучины яркие раскинет,
 щекоча, задоря и смешая...
 И под ними в Безмятежность сгинет,
 на свободу вырвавшись, душа.

2 НОЯБРЯ

Опять дожди заморосили,
 И помрачнели небеса —
 Моей земли, моей России
 Невыразимая краса
 Поблекла, выдохлась, опала —
 Была ли? Да — была, была!
 И средь октябрьского бала
 Я помню, как она цвела!
 Какие яркие обновы
 Она бросала в ноги нам!
 Просился в руки лист кленовый,
 Рябина ластилась к губам...
 А нынче — сумрачно и тихо,
 Что ночь — мрачна, что день — не в масть,
 И бродит по проулкам Лихо,
 И сердцем не к кому припасть.

Опять ветра заголосили...
 Но чем тревожней — тем светлей
 Мне думается о России,
 О тихой Родине моей.